

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра уголовного права и криминологии

**ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ
МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

(магистерская диссертация)

Выполнила студентка
3 курса, 365 мз группы,
отделения заочного обучения
Богданова Валерия Александровна

Научный руководитель
доцент
Ерахмилевич Владислав Валерьевич

Допустить к защите
Зав. кафедрой,
д-р юрид. наук, профессор
Детков Алексей Петрович

«__» _____ 20__ г.

**Выпускная квалификационная
работа защищена**

«__» _____ 20__ г.

Оценка _____
Председатель ГЭК
Шатилов М.И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Ч.1 СТ.114 УК РФ	7
1.1Объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны	7
1.2 Субъективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны	33
2 УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Ч.2 СТ. 114 УК РФ	50
2.1 Объективные признаки причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления	51
2.2 Субъективные признаки причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии со статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года причинение вреда здоровью допустимо только тогда, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия, а также для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях. Таким образом, норма о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица совершившего преступления носит международный характер.

Преступность в России по прежнему остается на достаточно высоком уровне. В общем числе преступлений, насильственные преступные посягательства вызывают особое беспокойство. Так, в 2017 году, в результате преступных посягательств погибло 29,3 тыс. человек, тяжкий вред здоровью был причинен 50,9 тыс. человек, средней тяжести вред здоровью был причинен 31,1 тыс. человек¹. Указанные цифры свидетельствуют о том, что государство не всегда способно обеспечить безопасность граждан от преступных посягательств.

Институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица совершившего преступления призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в части 1 статьи 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой.

Проблема отграничения преступного поведения от непроступного (социально полезного) является одной из важнейших проблем уголовно-правового регулирования, решение которой выступает основой при формировании содержания нормативного материала уголовного

¹ Состояние преступности – за 2017 г. 2016[Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения 05.06.2018)

законодательства. Одним из самых главных и правомерных способов защиты законных прав и интересов граждан является необходимая оборона и причинения вреда при задержании лица, правовое признание которых уточняет и устанавливает самостоятельный характер исследуемых институтов.

Несколько лет назад было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в котором изложены правила самообороны. Однако практика указывает на наличие проблем, которые продолжают возникать при применении судами норм о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Так, из изученных 20 приговоров по превышению пределов необходимой обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление за период с 2013 по 2017 г. принятых судами Алтайского края, 8 приговоров были отменены и в последующем изменены вышестоящими инстанциями.

Все это также указывает на актуальность темы исследования.

Целью исследования является изучение механизма действия уголовно-правовых норм о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, превышении их пределов, выявление проблем, возникающих при применении норм о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Задачами исследования являются:

- изучение объективной и субъективной стороны преступления предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ;
- изучение объективной и субъективной стороны преступления предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ;
- изучение условий правомерности необходимой обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление;

- выявление основных проблем определения допустимости (соразмерности) вреда, причиняемого посягающему при необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление;

- изучение понятия и признаков превышения пределов необходимой обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Объектом исследования является вся совокупность общественных отношений, которая возникает в результате применением правовых норм, регламентирующих необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и их осуществление.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства о праве на необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, имеющая отношение к исследуемой проблематике юридическая литература, а также материалы российской правоприменительной практики.

Методы исследования. Методологическую основу составил диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики. В исследовании использовались общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и другие. Кроме того, применялись специальные методы: историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, системный, социологический и другие.

Теоретическую основу работы составили труды отечественных учёных: Т.Ш. Атабаева, С.В. Борисова, С.В. Винника, В.Ф. Кириченко, А.Ф. Кони, Э.Ф. Побегайло, А.В. Савинова, И.И. Слуцкого, Н.С. Таганцева, И.А. Тараканова, И.С. Тишкевича, Р.М. Юсупова и и др.

Нормативно правовой базой послужили ряд нормативных актов: Конституция РФ, УК РФ, иные федеральные законы, постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации.

Эмпирическую базу работы составили материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ; сведения, полученные в результате выборочного исследования приговоров по фактам нарушения условий правомерности необходимой обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих в себя, четыре параграфа, заключения и списка литературы, а также приложения.

1 УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Ч.1 СТ.114 УК РФ

1.1 Объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны

Ст. 37 УК РФ содержащая в себе нормы, предусматривающие необходимую оборону, за время своего действия уже трижды была подвергнута изменениям. Основная часть всех изменений были направлены на создание дополнительных правовых гарантий защищенности граждан, использовавших право обороны. Но несмотря на все эти изменения, вред, причиняемый при защите от общественно опасного посягательства лицу, его совершающему, не может и не должен быть безмерным. Такой вред не будет преступным лишь в том случае, если он причинен в пределах, при которых возможно его причинить.

Преступление, предусмотренное ст. ч.1 ст.114 УК РФ, относится к группе посягательств на здоровье человека. Его объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного, подтвержденного международными и конституционными актами права на личную неприкосновенность и охрану здоровья, обеспечивающие безопасность здоровья как важнейшего социального блага

Данная норма охраняет, во-первых, фактическое, наличное соматическое и психическое здоровье как определенное физическое состояние организма человека на момент начала преступного посягательства независимо от того, насколько полным это здоровье было; а во-вторых, здоровье отдельного, конкретного человека, а не здоровье населения в целом.

Понятие вреда здоровью определяется Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" как нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и

психических факторов внешней среды. Уголовный кодекс РФ и Правила знают три вида вреда здоровью: тяжкий, средней тяжести и легкий. Для установления степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы. При этом медицинские критерии определения степени тяжести вреда здоровью должны быть утверждены Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда здоровью утверждены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н.

Тяжкий вред здоровью образуют два вида вреда:

- 1) вред, опасный для жизни в момент причинения;
- 2) вред, не опасный для жизни в момент причинения, и являющийся тяжким по последствиям.

К опасному для жизни в момент причинения вреду относятся повреждения, вызывающие состояние,

- угрожающее жизни, которое может окончиться смертью, независимо от исхода медицинского вмешательства:

- переломы и проникающие ранения костей черепа, переломы и вывихи позвонков шейного отдела

- спинного мозга, проникающие ранения позвоночника, брюшной полости и грудной клетки, повреждение

- крупных кровеносных сосудов, переломы трубчатых костей, массивная кровопотеря, ожоги III–IV степени и т.п.

К повреждениям, относящимся к тяжким по последствиям, относят:

- потеря зрения, т.е. стойкая слепота на оба глаза или снижение зрения до остроты 0,04% и ниже (счет пальцев на расстоянии 2 м и до светоощущения). Потеря зрения на один глаз представляет утрату органом его функций и относится к тяжкому вреду здоровью. Потеря одного глазного яблока представляет собой потерю органа. Потеря слепого глаза квалифицируется по длительности расстройства здоровья;

- потеря речи, т.е. утрата способности выражать свои мысли членораздельными звуками, либо потеря голоса;

- потеря слуха, т.е. стойкая глухота на оба уха, т.е. такое необратимое состояние, при котором потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3–5 см. от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо представляет собой потерю органом его функций и относится к тяжкому вреду здоровью;

- утрата какого-либо органа, либо утрата органом его функций. К утрате органа относят также утрату руки или ноги (их полное отделение от туловища), а также утрату наиболее важной в функциональном отношении части органа (кисти руки или стопы ноги). Утрата органом его функций может проявляться в параличе конечности;

- прерывание беременности независимо от ее срока;

- психическое расстройство, заболевание наркоманией, токсикоманией;

- неизгладимое обезображивание лица, т.е. такие повреждения, которые не могут быть устранены нехирургическим путем;

- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;

- заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности (например, утрата пианистом пальца руки.

Объективная сторона данного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, выражается деянием в форме активных действий, состоящих в превышении пределов необходимой обороны, и причинно связанных с ним последствий в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Действия виновного, причинившего при превышении пределов необходимой обороны тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Для того, чтобы установить было ли превышении пределов необходимой обороны, необходимо рассмотреть все условия правомерности необходимой обороны.

Каждая отдельная ситуация, которая связана с причинением вреда при необходимой обороне, должна иметь под собой основание и протекать в определенных условиях, которые и относятся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, причинившего при необходимой обороне вред охраняемым уголовным законом социальным ценностям.

Э.Ф. Побегайло, обосновано указывает на то, что в настоящее время законодательной трактовке необходимой обороны присуще множество оценочных признаков, юридическое значение которых зависит от усмотрения правоприменителя и многие из которых трактуются весьма неоднозначно².

Абстрактность норм, предусматривающих необходимую оборону, и наличие в них оценочных понятий предопределяет необходимость выработки по возможности четких, объективных и субъективных критериев, конкретизирующих закрепленные в законодательстве признаки³.

В науке уголовного права признаки, которые характеризуют правомерность необходимой обороны, группируют по условиям правомерности. В уголовном законодательстве России определены только особенности привлечения к уголовной ответственности либо освобождения от нее за причиненный вред лицу, который совершает общественно опасное посягательство, при защите от данного посягательства. Исходя из этого, ряд ученых выделяет основание для необходимой обороны, к которому в значительной части случаев относят общественно опасное посягательство, направленное на личность и права обороняющегося, иных лиц, охраняемые интересы общества и государства⁴.

По мнению Ю.В. Баулина при характеристике предпосылок необходимой обороны также нужно употреблять термин «основание».

²Побегайло, Э.Ф. Пределы необходимой обороны / Э.Ф. Побегайло // Российский ежегодник уголовного права. СПб., 2007. – № 2. - С. 228.

³Борисов, С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции): научно-практическое пособие / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Рускевич и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. - М.: Ю

⁴Юсупов, Р.М. Необходимая оборона. / Р.М. Юсупов – Тула, 2001. – С. 15.

Правда, согласно его точке зрения, общественно опасное посягательство выступает лишь одним из оснований необходимой обороны. Так как эти основания «представляют собой необходимые и достаточные условия, наличие которых оправдывает действия по причинению, посягающему вреда, то необходимая оборона возможна при: 1) совершении общественно опасного посягательства (правовое основание), 2) необходимости в немедленном причинении посягающему вреда для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства (фактическое основание)»⁵.

Наибольшее распространение в теории уголовного права получило разделение всех условий правомерности необходимой обороны на две группы: относящиеся к посягательству и относящиеся к защите⁶.

Иную систему расположения и рассмотрения условий правомерности необходимой обороны предлагает в своей работе С.В. Борисов, он считает более точным разделение всех условий на иные две группы: к первой относятся условия, относящиеся к возникновению и прекращению права необходимой обороны, ко второй условия, определяющие пределы допустимой защиты⁷.

Также существуют различные взгляды ученых по поводу количества и качества указанных условий. Так, например А.В. Наумов к условиям, характеризующим посягательство, относят:

- 1) общественную опасность посягательства;
- 2) наличность посягательства;
- 3) действительность посягательства.

В качестве условий, характеризующих защиту, выделяют следующие:

- 1) защищать можно личность и права обороняющегося и других лиц, интересы общества и государства;
- 2) причинение вреда возможно только посягающему;

⁵Баулин, Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. / Ю.В. Баулин – Харьков, 1991. – С. 227.

⁶Смирнов, А.М. Уголовно-правовая безнаказанность / А.М. Смирнов - М.:2014. - С. 86.

⁷ Борисов, С.В. Указ. соч. С. 5

3) защита не должна превышать пределов необходимой обороны⁸.

При определении условий, необходимо учитывать все обстоятельства объективного характера, наличие которых будет означать правомерность причинения указанного вреда посягающему лицу. Анализируя ст. 37 УК РФ можно выделить следующие условия правомерности необходимой обороны, составляющие в совокупности ее основания:

- 1) наличие общественно опасного посягательства на интересы личности, общества или государства;
- 2) наличие особой обстановки, в которой осуществляется оборона;
- 3) особый временной промежуток;
- 4) целесообразность выбранного способа защиты.

1. Наличие общественно опасного посягательства на интересы личности, общества или государства. В ст. 37 УК РФ пределы правомерного причинения вреда зависят от характера и степени опасности посягательства. В ч. 1 ст. 37 УК РФ говорится о посягательстве, которое по своему характеру связано с насилием против личности обороняющегося или других лиц либо с угрозой применения такого насилия, а по степени общественной опасности оно должно быть опасным для жизни. В ч. 2 ст. 37 УК РФ, законодатель отметил, что посягательство не должно быть опасным для жизни, но вместе с этим и не определил, каковы могут быть характер и степень общественной опасности посягательства. Исходя из этого, норма права, которая содержится в ч. 2 статьи 37 УК РФ, закрепляет неприступность такого вреда, который по своим внешним признакам может соответствовать характеру и степени общественной опасности, достаточной для признания этого вреда преступным. В силу того, что рассматриваемый вред должен соотноситься с общественной опасностью посягательства, то, характер и степень последней должны также соответствовать уровню, достаточному для признания такого посягательства преступным.

⁸Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. / А.В. Наумов - М., 1996. - С. 336.

В ст. 37 УК РФ речь идет о общественно опасном посягательстве, в виде покушения на совершение преступления. В.Ф. Кириченко, высказывал мнение против preparatory actions, которые лишь в будущем могут привести к посягательству, необходимая оборона невозможна, так как отсутствует непосредственная опасность посягательства и есть время для совершения preparatory actions к необходимой обороне, сообщить о готовящемся преступлении органам власти и т.д.⁹. Однако, как показывает практика, в отдельных ситуациях необходимая оборона возможна и от приготовления к преступлению, которое по характеру и степени общественной опасности в случае его совершения будет тяжким или особо тяжким. В качестве примера можно привести ситуацию, когда лицо снаряжает магазин пистолета патронами с целью, в последующем совершить убийство потерпевшего, находящегося в ограниченном пространстве, - в этом случае возможно причинение вреда в состоянии необходимой обороны для недопущения совершения преступления, так как на стадии покушения, то есть производства выстрела, оборона может быть запоздалой.

В п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее Постановление) говорится о том, «что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния»¹⁰.

⁹Цит. по: Борисов, С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции): научно-практическое пособие / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Рускевич и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. - М

¹⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица,

Кроме того, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, которое применило меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. В такой ситуации лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Необходимая оборона в качестве редкого исключения допускается и тогда, когда посягательство уже окончено, но в силу сложившихся обстоятельств для оборонявшегося момент окончания не был очевиден.

В доктрине уголовного права были высказаны противоположные мнения о том, каким по форме вины должно быть преступление, против которого осуществляется необходимая оборона. Так согласно первой точке зрения, необходимая оборона возможна как от умышленных преступлений, так и от неосторожных¹¹. Однако в свою очередь В.И. Ткачев указывал на то, что необходимая оборона возможна не против неосторожного преступления, а против общественно опасных действий, которые в случае беспрепятственного развития и наступления указанных в законе последствий образовали бы объективную сторону состава неосторожного преступления¹².

В п. 3 Постановления говорится, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует

Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012 г. - № 11. - С.3.

¹¹Канашина, О.А. Взаимная вина в уголовном праве: необходимость установления / О.А. Канашина – М.: Юрлитинформ, 2012 – С. 252.

¹²Ткаченко, В.И. Теоретические основы необходимой обороны и квалификации преступлений, совершенных при превышении ее пределов: дис. ... докт.юрид.наук / В.И. Ткаченко – М.,1983 – С. 211.

понимать, в том числе, совершение деяний (действий или бездействия) по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Содержащиеся в УК РФ неосторожные преступления всегда с материальным составом, то есть для признания их оконченными необходимо наступление указанных в законе последствий. Основное отличие неосторожной формы вины от умышленной состоит в том, что психическое отношение лица, его совершившего, распространяется только на последствия своего деяния. В то время как при умышленной вине это отношение распространяется и на деяние, и на последствия. В неосторожной вине психическое отношение лица к своему деянию уголовно-правового значения не имеет. Это объясняется тем, что степень общественной опасности этих деяний не настолько велика, чтобы быть признаком преступления.

Неосторожные деяния по своей юридической природе не могут быть неоконченными преступлениями, которые всегда только умышленные, поэтому говорить об их преступности можно только при наличии наступивших общественно опасных последствий. А в случаях, когда такие последствия уже наступили, нет необходимости осуществлять оборону, так как преступление фактически и юридически закончено. Да и сам термин «посягательство» подразумевает умышленный характер действий, так как в русском языке «посягнуть - попытаться незаконно сделать что-либо, распорядиться чем-либо, завладеть чем-либо, получить что-либо»¹³.

По мнению А.В. Савинова, разъяснения, которые дает высшая судебная инстанция могут привести к судебным ошибкам и довести некоторые

¹³Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2000. – С. 940.

ситуации до абсурда. Так, например, по мнению автора, нельзя согласиться с возможностью признания правомерным осуществления необходимой обороны с причинением вреда здоровью (легкого или средней тяжести) человека, который в состоянии алкогольного опьянения садится за руль и поэтому потенциально способен совершить дорожно-транспортное происшествие, в котором по неосторожности будет причинен тяжкий вред здоровью третьего лица (ч. 2 ст. 264 УК РФ)¹⁴.

Также в науке остается вопрос о том, возможна ли необходимая оборона от общественно опасного посягательства, выраженного в бездействии. В отношении этого вопроса большинство авторов высказываются отрицательно, так, Ю.В. Баулин писал, что необходимая оборона от бездействия, невозможна, полагая, что сущность обороны заключается в причинении вреда именно посягающему, с тем чтобы таким образом предотвратить или пресечь начавшееся посягательство¹⁵. Такую позицию поддерживает и В.А. Блинников, отмечая, что причинение вреда посягающему выступает в этом случае как средство предотвращения или пресечения посягательства. Причинение вреда бездействующему, то есть лицу, фактически не являющемуся источником опасности, объективно не может выступать в таком качестве. «Дело в том, что в данном случае мы говорим об ином источнике опасности. Бездействующий по факту сам не выступает в таком качестве, поэтому его бездействие не должно пресекаться с использованием права на необходимую оборону»¹⁶. Рассмотренное выше понятие посягательства по своей сути выражается только в активном поведении человека. Невозможно посягать на чьи-либо интересы, ничего для этого не предпринимая. Таким

¹⁴Савинов, А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне. (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015) / А.В. Савинов // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 30. 05.2018)

¹⁵Баулин, Ю.В. Российское уголовное право. Общая часть. / Ю.В. Баулин; Под ред. В.С. Комисарова. – Спб.: Питер, 2005. – С. 310.

¹⁶Блинников, В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном праве России.: дис. ... докт. юрид. наук / В.А. Блинников – Нижний Новгород, 2002. - С. 110 – 111.

образом, специалисты, которые утверждают, что необходимая оборона допустима только от активных действий посягающего лица, обоснованна.

Также, достаточно сложным, не имеющим до сих пор однозначного решения, является вопрос уголовно-правовой оценки причинения вреда при обоюдном посягательстве, что имеет место, например, в драке. К сожалению, Постановление не дает разъяснения особенности квалификации действий в подобных ситуациях. Однако в п. 9 Постановления разъясняется положение о провокации нападения, где указывается, что не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий. Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях.

Драка представляет собой физическое столкновение двух или более лиц, совершенное с взаимного согласия для решения возникшего конфликта или спора. Столкновение по взаимному согласию имеет место и тогда, когда оно начато по инициативе одной из сторон, при условии, что другая сторона конфликта приняла вызов и стремится к его разрешению аналогичным насильственным способом. В этом случае каждая из дерущихся сторон действует неправомерно и в равной степени виновна в столкновении и его последствиях. Безусловно, причиненный в процессе драки вред здоровью или иные общественно опасные последствия не подлежат правовой оценке с точки зрения применения ст. 37 УК РФ в связи с тем, что содержание возникшего общественного отношения между дерущимися лицами совершенно иное, нежели имеет место в отношении посягающего и обороняющегося лица. В данном общественном отношении каждая из сторон является активным участником конфликта, поэтому в числе обязанностей с каждой стороны имеется требование немедленно прекратить свои собственные неправомерные действия. Как правило, дерущиеся руководствуются мотивами мести, личной неприязни или ненависти, злобы, обиды, гнева и т.п. Однако в процессе данного общественного отношения мотивация сторон, равно как и их поведение, может существенно изменяться, что в свою очередь может

повлиять на изменение правовой оценки причиненного вреда.

В.В. Орехов, выделяет два варианта трансформации поведения дерущихся, которые влияют на оценку причиненного вреда с точки зрения положений о необходимой обороне¹⁷. В первом случае рассматривается ситуация, когда кто-то из дерущихся решает прекратить драку, однако второй участник драки не принимает предложение о прекращении драки и продолжает ее несмотря на то, что первый даже уклоняется от нее. С момента отказа одной из сторон продолжить драку взаимное столкновение перестает существовать, общественно опасно действует только вторая сторона конфликта, продолжая свое насильственное посягательство, и это становится одним из условий правомерного причинения вреда при необходимой обороне от указанного посягательства лицом, отказавшимся от продолжения драки.

Например на основании приговора суда Г. был признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

Судебная коллегия, при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, пришла к выводу о постановлении оправдательного приговора ввиду следующих обстоятельств.

Судом первой инстанции было установлено, что Г. и И. пришли в помещение магазина по причине того, что свидетель А. нанес оскорбления сестре осужденного. В указанном помещении между Г. и А. завязалась драка, в ходе которой Г. и А. нанесли друг другу удары по лицу, после чего Г. окончил посягательство. В свою очередь А. вынул нож и попытался ударить им Г. В это время Г. и И. решили покинуть помещения магазина, и вышли на улицу, при этом удерживали входную дверь. После того, как А. сумел выйти на улицу, он с ножом в руках напал на осужденного и нанес удар ножом Г., причинив ему рану на передней стенке живота по среднеключичной линии слева, Г. пытаясь защититься от ударов, взял палку и нанес два удара ей по голове потерпевшему. Судебная коллегия указала на то, что в действиях Г.

¹⁷Орехов, В.В. Указ. соч. - С. 58 - 60.

состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ нет, так как он находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, а потому причинение им тяжкого вреда здоровью, нападавшему А. в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением.¹⁸

Второй случай возможен тогда, когда один из дерущихся в ходе драки меняет свои намерения и пытается причинить другому тяжкий вред. Так например, согласно приговору: 7 марта 2015 между А.А. и К.в ходе распития спиртных напитков, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, завязалась драка. В ходе драки К. находясь в состоянии алкогольного опьянения, получив сильный удар в лицо от А.А., схватил нож и нанес им два удар в живот обвиняемому. После чего А.А. выхватил нож и нанес им не менее пяти ударов К., в результате чего наступила смерть потерпевшего. Так как драка между сторонами возникла с их обоюдного согласия на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. Однако в ходе драки К. предпринял попытку действия, направленного на лишение жизни своего противника, что и создало для А.А. право на необходимую оборону¹⁹.

2. Наличие особой обстановки, в которой осуществляется оборона. В первую очередь обстановка необходимой обороны характеризуется характером и степенью общественной опасности посягательства на лицо, которое обороняется, других лиц, интересы общества и государства. Исходя из этого, принято выделять две различные обстановки: первая связана с опасностью для жизни обороняющегося или других лиц и вторая не связывается с такой опасностью. Системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, выделяет ситуации необходимой обороны, крайней

¹⁸ Апелляционный приговор от 05 марта 2015 года по делу № 22-189/2015. Суд Ямало-Ненецкого Автономного округа // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 06.06.2016)

¹⁹ Апелляционное определение от 10 февраля 2016 года по делу № 10-762/16. Московский городской суд // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 05.05.2018)

необходимости, задержания преступника и т.д. Во всех закреплённых в законе нормах находит отражение социальная ситуация. Существовая, как объективная категория, она проявляется довольно массово, характеризуясь зрелостью входящих в нее связей, представляя значимость для общества, поддаваясь регулированию нормами законодательства и обладая совокупностью признаков, которые присущи только ей. Кроме того, в качестве условия правомерности разрушения благ, можно указывать минимально допустимый (необходимый, оправданный) при этом вред. Чаще всего, размер ущерба, который возможно нанести устанавливается в соотношении с той выгодой, которая при этом будет достигнута²⁰.

Рассматриваемый термин «ситуация» может использоваться и как тождественный термину «обстановка», так как в русском языке под обстановкой понимается «совокупность условий, обстоятельств, в которых что-либо происходит»²¹, а под ситуацией – «обстановка, положение, возникшие на основе стечения, совокупности каких-либо условий и обстоятельств».

Обстановку при которой причиняется вред при необходимой обороне, характеризую такие факторы, как число посягающих, наличие оружия или иных орудий и средств у посягающего, место и время посягательства, агрессивность их поведения, состояние здоровья, состояние опьянения, физическая сила посягающего лица, его специальная подготовка и иные обстоятельства. В такой обстановке обороняющийся выступает потерпевшим от посягательства в случае защиты собственной личности или своих прав либо очевидцем посягательства на права других лиц, интересы общества или государства. Одни обстоятельства были проанализированы при рассмотрении личности посягающего лица. Другие обстоятельства, такие, как несколько посягающих лиц, применение оружия при посягательстве, агрессивность

²⁰Михайлов, В.И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния / В.И. Михайлов // Государство и право. – № 12. – 1995. – С. 60 - 61.

²¹Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2000. – С. 687.

поведения посягающего лица и т.п., исследуется в науке уголовного права с точки зрения категории "интенсивность посягательства".

И.И. Слуцкий писал, что интенсивность посягательства, это степень его опасности, а также сила и стремительность нападения. Интенсивность посягательства зависит от объекта преступления, способа действия, применяемого преступником и теми средствами, которые были применены нападающим или защищающимся²².

Обстановка при которой причиняется вред при необходимой обороне, может быть осложнена признаками обстановки задержания лица, совершившего преступление. Так как пределы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, значительно ниже пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне. Исходя из этого, если лицо пыталось задержать преступника, который при задержании оказывает физическое сопротивление, то обстановка получает значительные изменения и становится такой, которая характеризует состояние необходимой обороны (то есть задержание перерастает в необходимую оборону).

Необходимо также уточнить, что в том случае, когда лицо, совершившее преступление, уклоняясь от задержания, осуществляет посягательство на личность задерживающих его лиц, налицо обстановка, связанная с причинением вреда при необходимой обороне, которая по своему юридическому значению является доминирующей по отношению к обстановке причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, так как она касается интересов защиты личности и прав обороняющегося или иных лиц, либо защиты охраняемых законом интересов общества или государства.

Постановление в п. 18 указывает на то, что если в процессе задержания

²²Цит. по: Савинов, А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне. (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015) / А.В. Савинов // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 30. 05.2018)

задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне.

Как особая разновидность обстановки причинения вреда при необходимой обороне рассматривается ситуация, которая содержится в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ. Такая ситуация связана с посягательством, которое совершается неожиданно, в результате чего обороняющееся лицо не может объективно оценить степень и характер нападения. Деяние обороняющегося лица, совершенное в такой обстановке и причинившее вред, не является превышением пределов необходимой обороны. Именно поэтому, законодатель предусмотрел третью разновидность обстановки, в которой возможно осуществление необходимой обороны. Неожиданность посягательства может быть связана с внезапностью нападения, особыми обстоятельствами его совершения, дополнительными суетливыми движениями нападающего лица, что в совокупности с внезапно возникшим сильным душевным волнением обороняющегося лица не позволило последнему адекватно оценить опасность нападения. Любой причиненный при этом вред посягающему лицу является правомерным.

В п. 4 Постановления дается разъяснение правиленного применения данной нормы следующим образом: при выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (часть 2.1 статьи 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица. Рассматривая отдельно каждое конкретное обстоятельство дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в

состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства.

Несмотря на это, анализируя судебную практику, можно сделать вывод, у что в некоторых случаях у судов возникают затруднения связанные с установлением у лица субъективного восприятия опасности посягательства.

Так, например органом предварительного следствия Л. предъявили обвинение по ст. 105 УК РФ. В ходе судебного заседания государственный обвинитель, после исследования всех, имеющихся доказательств по делу, на стадии судебных прений изменил обвинение, предъявленное Л., и предложил квалифицировать действия подсудимого по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

По материалам дела, на Л. было совершено внезапное и неспровоцированное им нападение со стороны С., т.к. со слов свидетелей Л. знал о том, что нападавшие на него лицо наркоман и, являясь свидетелем агрессивного и неадекватного поведения потерпевший, почувствовав боль от пореза, действительно мог предположить, что в руках у С. имеется острый предмет, который может лишить его жизни. Кроме этого, по мнению суда, темное время суток, внезапность нападения, а также ограниченное пространство и, как следствие, близость С., создавали Л. препятствия для объективной оценке степени и характера опасности нападения. При этом суд указал на показательный факт того, что свои действия по защите от нападавшего Л. прекратил сразу же, как только С. сказал ему, что все понял, то есть фактически сообщил о прекращении своего противоправного посягательства.

В результате суд оценил действия Л. с точки зрения соразмерности избранного им способа защиты указанному посягательству и по ч. 1 ст. 108 УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления²³.

В.А. Блинников при рассмотрении признаков, характеризующих

²³Справка по результатам изучения практики применения судами норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния. 2011. Иркутский областной суд. - Режим доступа: <http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules> (дата обращения 04.06.2017)

необходимую оборону, а именно «интенсивность защиты», в числе прочих называет субъективный контроль, под которым предлагает понимать обстоятельства, при которых обороняющийся оценивает все объективные признаки, находясь в ситуации внезапности нападения и вызванного посягательством душевного волнения или даже аффекта"²⁴. По мнению автора, для того, чтобы правильно оценить субъективное состояние обороняющегося лица, важно полностью исследовать все криминогенные факторы, предшествующие ситуации необходимой обороны.

3. Особый временной промежуток, в пределах которого будет правомерно причинение вреда при необходимой обороне. В отношении этого вопроса п. 3 Постановления содержит в себе следующие разъяснения, состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства²⁵. Таким образом, при необходимой обороне вред может причиняться с начального момента преступного посягательства либо при наличии реальной его угрозы и до окончания посягательства, а в исключительных случаях и после, если момент окончания был не ясен.

Возможность необходимой обороны от общественно опасного посягательства, которое еще не началось, но неминуемо состоится рассматривается в ситуациях причинения вреда на стадии приготовления к преступлению, а также в ситуациях автономной защиты своих интересов от возможного посягательства. Прежде всего, это обстоятельства, при которых

²⁴Блинников, В.А. Указ. соч. С. 156.

²⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица,

подготовительные действия посягающего лица создают реальную и действительную угрозу причинения вреда обороняющемуся лицу или иным объектам уголовно-правовой охраны, о чем также говорит Верховный Суд РФ.

В этом отношении существуют указание на то, что признание начальным моментом посягательства только момент нанесения вреда правоохраняемому объекту неосновательно ограничило бы право необходимой обороны, ибо оборона является особо эффективной, когда защищающийся осуществляет оборонительные действия именно до повреждения объекта защиты. Исходя из этого, начальный момент права обороны должен определяться объективными (внешними) актами поведения, которые направлены против социальных ценностей, которые охраняются уголовным законом при условии, что обороняющийся осознает эти акты как общественно опасные, носящие преступный характер.

Кроме того, рассматривая вопрос оценки приготовления к преступлению как начального момента возможной обороны необходимо добавить, что не все его разновидности могут создавать реальную угрозу посягательства для обороняющегося лица. Так, например, сговор на совершение преступления, подделка документов с целью хищения, изучение обстановки, покупка и подбор ключей для последующего совершения хищения и т.п. не создают непосредственной и реальной угрозы посягательства, а поэтому не возникает условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне.

Относительно момента окончания необходимой обороны следует учитывать, что в некоторых ситуациях имеет место фактическое прекращение посягательства, однако юридически они еще не признаются законченными. Такие обстоятельства являются характерными при совершении хищений чужого имущества в форме кражи или грабежа. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» такие преступления признаются оконченными, когда виновное лицо получило реальную возможность

пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению²⁶. Таким образом, если собственник похищенного имущества или иное лицо непосредственно после совершения хищения посредством применения насилия к скрывающемуся с места происшествия лицу, его совершившему, пытается вернуть себе похищенную вещь и причиняет в результате этого последнему вред, то содеянное оценивается с точки зрения необходимой обороны.

Несмотря на то, что существуют судебные толкования относительно моментов начала и окончания посягательства, законодательно этот вопрос остается не закрепленным. Исходя из этого, существует объективная необходимость в правовом регулировании подобных ситуаций и возможно в дополнении ст. 37 УК РФ новым положением.

4. Целесообразность выбранного способа защиты. Способ необходимой обороны состоит в причинении вреда посягающему, который может состоять в причинении последнему вреда здоровью и побоев, в ограничении или лишении его свободы, повреждении или уничтожении его имущества, в лишении жизни посягающего. Обороняющийся от посягательства не должен стремиться к минимизации причиняемого вреда, более того, причиненный вред может быть больше, чем предотвращенный. Уголовный закон указывает на то, что «не является преступлением причинение вреда... при защите...». Исходя из этого, единственная цель необходимой обороны это защита личности и прав граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Дополнительных целей в законе не установлено, поэтому у обороняющегося нет иных законодательных ориентиров, к которым он должен стремиться, причиняя вред посягающему, кроме осуществления защиты, а значит, вред может причиняться до таких пределов, которые необходимы будут обороняющемуся для защиты всех своих интересов от

²⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) «О

преступного посягательства и в первую очередь своей личности или личности другого человека.

Кроме этого, право выбирать способ защиты, сопряженного с причинением вреда посягающему, также не может быть ограничено при необходимой обороне. В этой связи нельзя согласиться с авторами, полагающими, что при необходимой обороне (при наличии к тому очевидной возможности) желательна причинение посягающему минимального вреда, гарантирующего защиту от посягательства, например, когда защищающийся сознавал, что для отражения посягательства на его жизнь ему достаточно нанести посягающему легкий удар или только телесное повреждение²⁷. Такие факторы, как возможность уклониться от посягательства, убежать или позвать кого-нибудь на помощь, не означают того, что если при этом обороняющийся решил активно защищать свои интересы путем причинения вреда посягающему, то он действует незаконно. Наличие такого права прямо определено в законе: «Положения данной статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти» (ч. 3 ст. 37 УК РФ). Редакция статьи 37 УК РФ устанавливает правомочия защищающегося на причинение смерти, не угрожая возможностью привлечения к уголовной ответственности, при наличии даже просто угрозы применения насилия, опасного для жизни.

Так, например В. был признан судом первой инстанции виновным в совершении убийства Т.А.И., при превышении пределов необходимой обороны.

Судом первой инстанции было установлено, что В., находясь на втором этаже лестничной клетки, вступил в словесный конфликт с ранее ему незнакомым Т.А.И., в ходе которого последний с целью угрозы применения

²⁷Гончар, В.В. Некоторые аспекты реализации права на необходимую оборону / В.В. Гончар // Вестник Московского университета МВД России. 2014. - № 8 – С.64.

насилия, демонстрировал В. складной нож в сложенном виде. После чего В. поспешил покинуть помещение, для того чтобы избежать конфликта, но несмотря на это Т.А.И. продолжил следовать за ним, при этом демонстрируя складной нож в сложенном виде, а также угрожая его применением.

После этого, Т.А.И., находясь возле дома, привел указанный нож в рабочее положение и нанес В. один удар в область правого бедра, причинив колото-резаную рану.

В. пытаясь пресечь противоправные действия Т.А.И., сопряженные с применением им насилия, схватил правой рукой за полы шарфа, обмотанного на шее Т.А.И., и стал тянуть их спереди назад, снизу в вверх, и удерживать их на протяжении периода времени от 4 до 7 минут, сдавливая шею последнего и ограничивая дыхание Т.А.И., в результате чего наступила смерть последнего.

Суд апелляционной инстанции выяснил что Т.А.И. продолжал совершать активные действия и тогда, когда лежал на асфальте, при этом нож все это время оставался у него в руке. В свою очередь В., опасаясь за свою жизнь, удерживал своей рукой руку Т.А.И., в которой находился нож. То обстоятельство, что одна рука В. находилась в области шеи потерпевшего не свидетельствует об удушении потерпевшего, поскольку из заключения эксперта следует, что смерть Т. наступила от механической асфиксии вследствие сдавливания органов шеи мягкой широкой петлей.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции о том, что В. совершил преступления предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ не обоснованным. Указал, что В. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, а поэтому причинение им смерти нападавшему Т.А.И., в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ, не являются преступлением²⁸.

Среди ученых и практиков в области юриспруденции положительно

²⁸Апелляционное постановление от 04.09.2014 по делу N 10-10349/14. Московский городской суд // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 20.05.2018)

было встречено разъяснение о том, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях²⁹.

Речь идет о таких ситуациях, когда лицо в целях защиты своего имущества, а иногда - жизни и здоровья применяет технические, взрывные и иные устройства или приспособления в целях упреждения совершения посягательства или его своевременного пресечения. Перечень подобных способов достаточно разнообразен (подключение электрического тока к забору; оставление в своей квартире отравленных продуктов питания или напитков; применение встроенных в сиденье автомобиля лезвий или электрошокеров против угонщиков и т.д.). В большинстве подобных ситуаций лицо действует автономно, непосредственного контакта обороняющегося с посягающим лицом нет. Используемое средство, по существу, выполняет функцию обороны без обороняющегося лица.

В доктрине уголовного права по поводу этого вопроса существуют различные мнения. Так, Р.Р. Галиакбаров отрицал возможность наличия устройств, утверждая, что «не подпадают под признаки необходимой обороны факты использования специальных защитных устройств, приспособлений, устанавливаемых гражданами для обеспечения сохранности своего имущества от предполагаемых, возможных посягательств... необходимой обороны здесь

²⁹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012 - №11 – С.4.

нет, поскольку отсутствует общественно опасное посягательство. К тому же такие приспособления, вещества и т.п. могут причинить весьма серьезный вред не только потенциальному правонарушителю, но и любым другим законопослушным гражданам»³⁰. Е.А. Баранова в своих работах указывает на то, что лица, которые устанавливают опасные для жизни и здоровья третьих лиц приспособления «на всякий случай», не находятся в состоянии необходимой обороны, а следовательно и не могут, превысит ее пределов. Применение, механизмов и технических приспособлений, возможно, только если осуществляется реальное нападение, которое представляет угрозу для жизни и здоровья. Такая позиция основана на том, что обороняющееся лицо должно лично убедиться в наличии основания для необходимой обороны - общественно опасного посягательства и необходимости в причинении вреда - характере и опасности посягательства. Если отсутствует такая оценка, то и невозможно соблюдение условий правомерности. Кроме этого от автономных средств могут пострадать не только те, кто совершает посягательство, но и другие лица, так например ребенок, пытающийся вернуть мяч, упавший за забор³¹.

С такой позицией соглашается И.А. Королева, утверждая, что в судебной практике не признается правомерной установка опасных для жизни приспособлений с целью предотвратить посягательства на собственность, по причине отсутствия в таких случаях наличности посягательства, и возможности причинения вреда совершенно случайным людям³².

Противоположную позицию занимает, С.Ф. Милюков, считая, что причинение вреда при защите правоохраняемых объектов с помощью технических устройств может и должно рассматриваться по правилам

³⁰Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право. Общая часть. / Р.Р. Галиакбаров - Краснодар, 1999. - С. 265.

³¹Баранова, Е.А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов: дис. ... канд. юрид. наук. / Е.А. Баранова - М., 2006. - С. 77.

³²Королева, И.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. / И.А. Королева - М., 2007. - С. 72.

необходимой обороны при соблюдении условий ее правомерности³³. А.П. Дмитренко в свою очередь допускает правомерность использования защитных устройств, только при наличии определенных условий, например установление обязанности уведомлять возможных нарушителей о применении указанных устройств. Таким образом, удастся избежать возможности создания оборонительными устройствами опасности для граждан, не покушающихся на совершение преступления. Основываясь на том обстоятельстве, что механические устройства предназначены для защиты имущества, обоснованно будет поставить условие, в соответствии с которым необходимо запретить установку таких устройств, которые заведомо могут причинить тяжкий вред здоровью либо смерть. Это позволит снять вопрос о превышении пределов необходимой обороны"³⁴.

Г.А. Есаков, также предлагает следующие частные правила использования устройств:

1) установка автоматически срабатывающих или автономно действующих средств и приспособлений, возможно только в том случае, если будет исключена возможность причинения вреда не виновным лицам;

2) возможность использования только не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений³⁵.

Пленум Верховного Суда РФ дав свои разъяснения по этому вопросу прекратил научную дискуссию. Именно поэтому позиция В.В. Орехова, является правильной, он пишет, что «норма, закрепленная в ст. 37 УК РФ, не конкретизирует способ защиты при необходимой обороне и не требует непосредственного физического воздействия самого обороняющегося на

³³Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. / С.Ф. Милюков - СПб., 2000. - С. 115;

³⁴Дмитренко, А.П. Институт обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном праве России (основы теории, законодательной регламентации и правоприменения): дис. ... д-ра юрид. наук. / А.П. Дмитренко - М., 2011. - С. 37.

³⁵Есаков, Г.А. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона / Г.А. Есаков // Уголовное право. 2013. - №1 - С.17-23

посягающего. В связи с этим, можно сделать вывод, что акт необходимой обороны будет осуществлен не в момент установки защитного устройства, а тогда, когда это устройство сработает, и, таким образом, условие наличия посягательства при осуществлении необходимой обороны с помощью защитительных устройств присутствует»³⁶. Такая подготовка не может рассматриваться как преждевременная защита, если вред преступнику причиняется во время совершения им общественно опасного посягательства.

Различные ученые выделяют разное количество условий правомерности необходимой обороны и распределяют их на разные классификации. Проанализировав некоторые из них, можно сделать вывод, что общей по отношению ко всем из приведенных выше классификаций будет деление всех условий на две группы: условия, относящиеся к посягательству, и условия, относящиеся к защите.

Первая группа включает в себя:

- общественно опасное посягательство - это возможность причинения существенного вреда защищаемым общественным отношениям;
- наличие посягательства - посягательство началось, еще не окончено и соответствующим интересам реально причиняется вред;
- действительность (реальность) посягательства - это объективное его существование.

Ко второй группе условий правомерности необходимой обороны можно отнести:

- направленность вреда исключительно на посягающего, а не третьих лиц;
- своевременное осуществление защиты: защищать можно как собственную личность и права, так и других лиц, а также общества и государства;

³⁶Орехов, В.В. Указ. соч. С. 78.

- не допущение превышения пределов необходимой обороны при защите.

Для установления в действиях лица наличия или отсутствия необходимой обороны, правоприменителю следует определять всю совокупность условий правомерности необходимой обороны.

1.2 Субъективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны

Субъект данного преступления общий - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Им могут выступать как лица, подвергавшиеся нападению, так и лица, использовавшие право обороны для защиты третьих лиц.

В Постановлении, также обращено внимание судов на то, что положения ст. 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия УК РФ, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасное посягательство или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти³⁷.

Наиболее сложным вопросом при рассмотрении состава преступления предусмотренного ч.1 ст. 114 УК РФ, является субъективная сторона преступления. От того насколько точно установят с каким умыслом совершалось преступление будет зависеть правильность принимаемых судом решений по уголовным делам рассматриваемой категорией. В диспозиции ч.1 ст. 114 и ч. 2 ст. 37 УК РФ отражено, что субъективная сторона исследуемого состава преступления характеризуется исключительно умышленной формой

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012 - №11 – С.4

вины. Вина в данном случае может быть выражена следующим образом: обороняющийся осознавал общественную опасность своих действий, то есть понимал их несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного нападения, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления либо сознательно их допускал или же относился к ним безразлично. Поэтому представляется дискуссионной позиция тех ученых, согласно которой превышение пределов необходимой обороны может быть совершено как умышленными, так и неосторожными действиями³⁸.

Причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью посягающего лица при необходимой обороне не образует состав данного преступления. Случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть посягающего лица, как справедливо отмечает Г.Н. Борзенков, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 114, а не по ч. 4 ст. 111 УК РФ³⁹ «Причинение посягающему вреда по неосторожности при пресечении его общественно опасного посягательства ответственности не влечет», что подтверждает Постановление Верховного Суда. Решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды определяют не только психическое отношение лица к совершенному деянию, но и устанавливают соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищающегося⁴⁰. Для оценки общественно опасного посягательства с точки зрения появления права на необходимую оборону важен факт установления

³⁸ Васильев, Ю. Как обороняться при нападении / Ю. Васильев // Человек и закон. 2002. - № 8. - С. 54.

³⁹ Борзенков, Г.Н. Уголовный кодекс Российской Федерации: науч.-практ. комментарий. / Г.Н. Борзенков // М., 1998. - 273 с.

⁴⁰ Гарбатович, Д. Природа вины при превышении пределов необходимой обороны / Д. Гарбатович // Уголовное право. 2006. - № 3. - С. 19.

его характера, от которого зависят иные условия правомерности, а в частности, необходимость учета соразмерности причинения вреда посягающему. Если проанализировать ч. 1 и ч. 2 ст. 37 УК РФ, то обнаруживаются две разные по характеру разновидности общественно опасного посягательства - насилие, опасное для жизни (угроза применения данного насилия), и насилие, не опасное для жизни (угроза применения данного насилия).

Первой разновидностью общественно опасного посягательства, при котором возможны ответные действия, выступает насилие, опасное для жизни как самого обороняющегося, так и иных лиц, в интересах которых действует обороняющееся лицо, а также угроза применения такого насилия. При наличии такой разновидности посягательства обороняющемуся может быть причинен любой вред, который признается правомерным⁴¹. Сам уголовный закон не раскрывает, в чем заключается насилие, опасное для жизни или здоровья, или угроза применения данного насилия. В Постановлении разъясняется, что «посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица»⁴². Таким образом, необходимо установить, что посягательство, которое осуществляет виновный, должно представлять реальную, т.е. объективно существующую в момент выполнения посягательства угрозу жизни обороняющегося или защищаемого им лица.

Второй разновидностью таких общественно опасного посягательства, являются действия, которые не сопряжены с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. В этом случаи оборона будет правомерной,

⁴¹Клюев, А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне / А.А. Клюев // Российский судья. 2015. - № 7. - С. 28.

⁴²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012 - №11 – С.4

только в том случае, если не будет допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Так, как диспозиция данной нормы включает в себя оценочные признаки, в доктрине уголовного права существуют различные точки зрения о принципах определения пределов правомерности обороны.

Также необходимо отметить, раз УК РФ, закрепляя дозволенную возможность причинения вреда лицу, совершающему общественно опасное посягательство, при его пресечении, исключило преступность деяния, причинившего такой вред. Именно исходя из этого правильнее будет говорить не о пределах правомерности необходимой обороны, а о пределах правомерности причинения вреда при необходимой обороне.

Таким образом, под пределами правомерности причинения вреда при необходимой обороне необходимо понимать закрепленные в уголовном законодательстве границы возможного поведения, связанного с причинением вреда лицу, совершающему общественно опасное посягательство, которое будет выражено в соответствии причиненного вреда характеру и степени общественной опасности такого посягательства.

Не является спорным то, что по своей юридической природе такие термины, как «превышение пределов необходимой обороны» и «явное несоответствие» являются оценочными: решение каждого конкретного случая зависит от правоприменителя, который в процессе своей деятельности учитывает весь комплекс объективных и субъективных признаков. В доктрине уголовного права авторы не раз указывали на такой факт, как то, что в результате применения оценочных понятий на практике возникают определенные трудности, оперировать ими гораздо сложнее, чем понятиями не оценочными, так как оценочные суждения содержат большую опасность отрыва от реальной действительности, поскольку общая посылка в них

формируется самим лицом, применяющим эти суждения⁴³.

Таким образом, основой правильного применения таких понятий является формирование четких стандартов их оценки, которые будут применяться к конкретным обстоятельствам каждого дела.

При рассмотрении понятия «явное несоответствие» можно дать ему такие определения, как значительный, очевидный, безусловный разрыв между характером защиты и характером посягательства. Исходя из этого, при отсутствии такого явного несоответствия, говорить о превышении пределов защиты нельзя. Именно поэтому, даже в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 37 УК РФ, действия лица, который осуществлял оборонительные действия, в результате которых был причинен вред больший, чем предотвращенный нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если при этом не допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Тяжесть преступления можно определить, проанализировав ст. 15 УК РФ, в зависимости от формы вины и характера и степени общественной опасности. В ст. 37 УК РФ прямо не указано, с какой формой вины должно совершаться общественно опасное посягательство, но предусмотрены материальные свойства такого посягательства.

Исходя из этого, возникают сложности с определением, насколько все же значительны характер и степень общественной опасности посягательства, которое совершается? В уголовном праве выражение конкретной величины общественной опасности того или иного преступного деяния осуществляется через ряд формальных критериев. Формальные критерии категоризации преступлений, являются дополнением к материальным, дополняя их они обеспечивают логичность, четкость и ясность в выборе оснований отнесения деяния к определенной категории, способствуют единообразию при «измерении» степени тяжести преступления в практической деятельности и

⁴³Савин, П.Л. Эволюция института необходимой обороны: социальный и юридический аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук / П.Л. Савин – Москва, 2011 – С. 141.

делают такое «измерение» значительно проще. Законодатель оценивает тяжести преступления через санкцию, таким образом, классификация преступлений по их тяжести должна найти свое отражение в характере установленных за преступление санкций. Такая типовая санкция, по мнению Н.Г. Кадникова, является формальным критерием классификации преступлений, который выражает в сжатой и конкретизированной форме тяжесть преступлений определенного вида через размер и вид наказаний⁴⁴.

Кроме этого, необходимо уточнить, что в ст. 15 УК РФ содержится три формальных критерия категоризации. Первым из них это наказание в виде лишения свободы на определенный срок, второй критерий - верхний предел срока лишения свободы - для умышленных преступлений: не более трех лет, пяти лет, десяти лет и свыше десяти лет лишения свободы. Для неосторожных преступлений второй критерий это лишение свободы до трех лет и более трех лет. Третий формальный критерий категоризации, форма вины в составе совершенного преступления (умышленная или неосторожная).

Таким образом, при решении вопроса об установлении пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне, использование таких формальных критериев классификации преступлений является наиболее простым способом определения той категории преступлений, к которой это общественно опасное посягательство относится, и той тяжести (характера и степени общественной опасности) деяния, которой оно обладает. Посягательство представляет собой умышленно совершенные приготовление к преступлению или покушение на него. Однако для оценки характера и степени общественной опасности посягательства необходимо давать юридическую оценку того оконченного умышленного преступления, на совершение которого направлял свои усилия посягающий, так как это посягательство не было доведено до конца по причине его пресечения фактом обороны.

⁴⁴Кадников, Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. / Н.Г. Кадников - М., 2000. - С. 82.

Вред, который причиняется посягающему, также может быть оценен с помощью формальных критериев, а именно по признакам какого-либо состава преступления, характеризующего деяние обороняющегося. Для того, чтобы определить тяжести причиненного вреда и тяжести общественно опасного посягательства необходимо соотнести санкции норм Особенной части УК РФ, которые предусматривают наказание в виде лишения свободы за причинение соответствующего причиненного и предотвращенного вреда⁴⁵. Наглядно вышеперечисленные данные изображены на таблице 3 (см. приложение А).

Существует ряд подходов к оценке пределов правомерности вреда при необходимой обороне, таких как, установление пределов посредством соотношения интенсивности посягательства с интенсивностью защиты, с учетом принципа соразмерности и принципа необходимости, а также с использованием механизма определения степени правомерного несоответствия и степени уголовно наказуемого несоответствия интенсивности посягательства и защиты.

Так, Т.Г. Шавгулидзе писал, что законодатель, «определяя явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства», несомненно, имеет в виду лишь такую оборону, когда явно нарушено соответствие между интенсивностью посягательства и защиты»⁴⁶. На этот критерий ссылается и судебная практика.

Термин «интенсивность», можно определить, как уровень напряженности усилия⁴⁷. Применительно к ситуации необходимой обороны ее уровень напряженности определяется с помощью изучения всех обстоятельств, характеризующих посягательство и защиту.

М.И. Якубович оценивая признаки интенсивности, указывает, что

⁴⁵Савинов, А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне. (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015) / А.В. Савинов // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 30. 05.2017)

⁴⁶ Цит. по: Каримов, Т.У. Пределы необходимой обороны: основные научные концепции / Т.У. Каримов // Вестник Тюменского государственного университета. 2012 - № 3 - С.175

⁴⁷Ожегов, С.И. Словарь русского языка. / С.И. Ожегов - М., 1986. - С. 216.

интенсивность нападения обуславливается как объектом посягательства, так и способом действия нападающего. Однако, если рассматривать интенсивности обороны и интенсивности нападения, то необходимо оценивать все обстоятельства в совокупности, а именно:

- 1) средства, которые применяются при нападении;
- 2) стремительность нападения и способ применения посягательства;
- 3) на что посягает преступник и степень важности объекта посягательства;
- 4) наличие у преступника сил и возможности довести до конца задуманное посягательство;
- 5) силы и возможности обороняющегося, его возраст и физическую силу;
- 6) характер обороняемых благ;
- 7) средства, применяемые обороняющимся⁴⁸.

Исходя из этого, применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.), дает возможность защищаться с максимально возможными последствиями для посягающего. При этом здесь можно выделить два важных момента. Во-первых, это наличие у посягающего какого-либо предмета, применение которого позволяет оценить само посягательство как опасное для жизни и противодействовать его совершению любыми способами. Так, апелляционным приговором 22 апреля 2014 г. Верховного суда Республики Татарстан был обоснованно оправдан Вильданов, которого суд первой инстанции признал виновным в причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. В апелляционном приговоре указывалось, что использование нападающим горлышка разбитой стеклянной

⁴⁸Цит. по: Тараканов, И.А. Проблему определения характера и опасности посягательства при необходимой обороне / И.А. Тараканов // Вестник Амурского государственного университета – 2015. - № 68 – С. 61.

бутылки («розочка») свидетельствует о наличии насилия, опасного для жизни или здоровья⁴⁹.

На практике наблюдается разноплановость в определении насилия исходя из предмета, который используется посягающим. Если предмет признается орудием преступления в виде ножа, топора, пистолета, то судебная практика практически всегда признает насилие опасным для жизни. В случаях же применения посягающим иных предметов, которые могут использоваться в качестве оружия, суды не всегда признают это насилием, опасным для жизни.

Для окончательной оценки насилия тогда используется направленность действий посягающего с использованием того или иного средства. Когда предмет не связывается с непосредственным воздействием на жизненно важные органы, то и насилие не признается опасным для жизни, что обусловлено сложностями субъективного отношения как посягающего, так и обороняющегося. Если же какой-либо предмет направленно используется с целью воздействия на жизненно важный орган, то такое посягательство всегда признается опасным для жизни и, соответственно, необходимая оборона признается правомерной, при наличии и иных условий правомерности. Так, судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда в Кассационном определении по делу Елизарова А.Ю. указала, что применение потерпевшим бутылки из-под водки представляло собой посягательство на жизнь и здоровье Елизарова А.Ю., и ответные действия последнего осуществлены с целью пресечения общественно опасного посягательства, при котором лицо защищало свою личность⁵⁰.

Во-вторых, использование таких действий, которые сами по себе и без

⁴⁹ Апелляционный приговор от 22 апреля 2014г. по делу № 22-2424/2014. Верховный суд Республики Татарстан. - Режим доступа: <https://vstat.sudrf.ru/modules>. (дата обращения 20.05.2018)

⁵⁰ Кассационное определение от 29 июня 2011 г. по делу № 22-1261/2011. Ленинградский областной суд. - Режим доступа: <https://oblsudlo.sudrf.ru/modules>. (дата обращения 20.05.2016)

использования средств представляют угрозу для жизни обороняющегося лица или иного лица, в интересах которого действует обороняющийся. В частности, это может выражаться в интенсивности посягательства, при котором не обязательно используются орудия преступления (нанесение большого числа ударов по разным частям тела, удушение руками, веревкой и др.). Данное условие является достаточно сложным для установления на практике, что очень часто проявляется в неосновательном осуждении обороняющегося. Так, Бийским городским судом Алтайского края Баканов А.В. был осужден за убийство при превышении пределов необходимой обороны. Баканов А.В. вечером находился на строительной площадке вместе со своей знакомой Ш., где к ним пристал Д., который был в состоянии алкогольного опьянения. Д. начал приставать к Баканову и Ш. Между Бакановым и Д. произошла ссора, в результате которой Д. повалил Баканова и начал его душить. Баканов взял рукой деревянный брус и нанес им несколько ударов по голове Д., от которых последний скончался⁵¹. В данном случае посягающим не использовались никакие средства, однако сам по себе способ посягательства (удушение) свидетельствует о насилии, опасном для жизни обороняющегося, что не было оценено судом.

Для правильной оценки интенсивности посягательства, необходимо, с учетом всех обстоятельств дела, устанавливать в деянии посягавшего состав конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса РФ.

Оценка судом объективных обстоятельств нападения является доминирующей по сравнению с психическим отношением лица к применяемой им защите. Не всегда выясняется, что лицо осознавало факт превышения и желало наступления последствий, явно не соответствующих

⁵¹Приговор от 14 февраля 2014г. по делу № 1-183/2014. Бийский городской суд Алтайского края. - Режим доступа: <https://biyskygoralt.sudrf.ru/modules>. (дата обращения 20.05.2018)

характеру и опасности посягательства, что несомненно на практике ведет к объективному вменению⁵².

После изменений, внесенных в ст. 37 УК РФ Федеральным законом от 14.03.2002 г., в части правомерности причинения любого вреда нападающему при посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, акцент в правоприменительной деятельности логически переместился на превышение пределов обороны при защите таких важных для человека и общества благ, как безопасность здоровья, личная свобода, половая свобода и неприкосновенность, собственность. Интеллектуальный момент вины имеет важное значение для решения вопроса о виновности или невиновности обороняющегося. Субъект должен сознавать опасность своих действий, которые хотя и являются вынужденными, но явно не соответствуют характеру и опасности посягательства. При этом он может ошибиться в определении посягательства, якобы совершаемого с насилием, опасным для жизни его или других лиц. Поэтому чрезвычайно важным для правильной квалификации преступления представляются положения Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г., в котором указано, что в случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, превысившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Так например, по приговору Бокситогорского городского суда от 22 августа 2012 г. С. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Постановлением президиума Ленинградского областного суда приговор

⁵² Применение законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов (по результатам обобщения следственной и судебной практики) / М.З. Мастинский [и др.] // Государство и право. 1994. № 3. С. 86.

и кассационное определение изменены: действия С. переквалифицированы на ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Исходя из материалов дела С. был признан виновным за то, что в результате конфликта между ним и П. он умышленно причинил тяжкий вред здоровью П., допустив при этом превышения пределов необходимой обороны. От полученных телесных повреждений, потерпевший П. скончался в больнице.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям. Осуществляя защиту от общественно опасного посягательства, которое сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), обороняющееся лицо имеет право причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Исходя из этого, действия оборонявшегося могут быть расценены как превышение пределов необходимой обороны только в случае, когда будет установлено, что оборонявшийся защищался от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, то есть от посягательства, которое не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, используя способы и средства, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

Указанные положения, которые содержатся в уголовном законе не были учтены судами первой, кассационной и надзорной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

В постановлении президиума Ленинградского областного суда подробно раскрывает показания осужденного С. и свидетеля О., из которых следует, что П. провоцировал С. На конфликт, чтобы избежать его развития С. и О. ушли, но П. их стал преследовать с палкой в руках. О. позвонил жене, и сказал ей вызвать полицию, так как их преследуют и могут убить. П. совместно

с М. догнали С. и О. и стали избивать их палками. В ответ на эти действия, пытаясь избежать ударов, С. подобрал палку, которую выронил М., и стал ею обороняться, нанося при этом удары П.

Такое общественно опасное посягательство, которое было совершено в отношении С. и О. расценено президиумом как представляющее опасность для их жизни и здоровья. Так как, подвергшиеся нападению С. и О. восприняли посягательство, как угрозу их жизни и здоровью, данное обстоятельство подтверждается телефонным звонком О. своей жене с целью привлечь органы полиции к защите от нападавших.

Исходя из этого, президиум признал, что общественно опасное посягательство со стороны П. было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося С., при котором закон (ч. 1 ст. 37 УК РФ) предоставляет обороняющемуся право на причинение посягающему лицу любого вреда.

Однако несмотря на эти выводы, президиум решил, что в действиях С. есть признаки превышения пределов необходимой обороны, президиум указал, что выбранный С. способ защиты от нападения явно не вызывался характером и опасностью посягательства.

Между тем признанные судом надзорной инстанции показания осужденного С., свидетельствуют о совершении потерпевшим П. совместно с М. нападения, которое было сопряжено с насилием, опасным для жизни С. и О. Так же С. защищался от П. таким же орудием, а именно в ответ на полученные удары палкой он ударил палкой П., и прекратил свои действия, когда нападение закончилось.

Исходя из этого вывод президиума о явном несоответствии способа отражения нападения характеру и опасности посягательства, о наличии в действиях С. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, нельзя признать обоснованным.

Судебная коллегия признала, что С. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, а потому причинение им тяжкого вреда здоровью нападавшего П., повлекшее

по неосторожности смерть потерпевшего, в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением.

В результате Судебной коллегией приговор и последующие судебные решения в отношении С. были отменены, а уголовное дело прекращено за отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁵³.

Проблемными для квалификации являются ситуации, когда лицо при всей внимательности и предусмотрительности считало, что причиняет вред нападающему, соответствующий характеру и степени опасности посягательства, а на самом деле таким не являющимся. Характерная особенность субъективной стороны рассматриваемого состава преступления заключается в том, что умысел зачастую является внезапно возникшим и неконкретизированным. Причиной тому, вероятно, служит обстановка нападения, которая требует от субъекта решительных и безотлагательных действий для предотвращения причинения вреда. Виновный находится в возбужденном состоянии, его психика не всегда адекватно воспринимает поведение посягающего. Некоторые специалисты полагают, что при эксцессе обороны субъект действует в состоянии аффекта. Р.М. Юсупов в данном случае даже выделяет особый его вид – «аффект страха»⁵⁴. Однако представляется более правильным говорить лишь об элементах аффектированного состояния субъекта, который, обороняясь, причиняет чрезмерный вред посягающему⁵⁵.

Обороняющийся не имеет четкого понимания возможности причинения конкретных телесных повреждений, не представляет точно размер и тяжесть

⁵³Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

⁵⁴Юсупов, Р.М. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны / Р.М. Юсупов // Российская юстиция. 1999. - № 5. - С. 47.

⁵⁵Шрамко, С.Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. С.Н. Шрамко // М., 2004.

причиняемого посягающему вреда, поскольку его первоочередной задачей является защита своих интересов или интересов других лиц. В этой связи следует согласиться с мнением Э.В. Кабурнеева, который указывает, что речь идет о неопределенном, неконкретизированном умысле, при котором виновный с точки зрения волевого момента лишь сознательно допускает наступление тяжких последствий, но в большей степени он к ним безразлично относится, так как его действия детерминированы не стремлением лишить человека жизни или причинить тяжкий вред здоровью, а желанием защитить себя или других от преступного посягательства⁵⁶. Поэтому квалификация действий лица, допустившего эксцесс обороны при неконкретизированном умысле, определяется не направленностью умысла, а фактически наступившими общественно опасными последствиями. В судебной практике встречаются случаи, когда при обороне от посягательства причиняются тяжкие последствия вследствие грубой неосторожности посягающего. При этом имеет место причинение вреда как самому посягающему, так и третьим лицам. Грубая неосторожность посягающего часто проявляется в попытках изъять у обороняющегося огнестрельное или холодное оружие, в ходе борьбы за которое нападающий или третьи лица получают тяжкое ранение или лишаются жизни. По обоснованному мнению В.И. Ткаченко, при обороне от посягательств причинение обороняющимся вреда посягающему в результате грубой небрежности последнего не образует состава преступления⁵⁷. Действительно, если посягающий при совершении общественно опасных действий сознательно игнорирует опасность для жизни и здоровья, созданную в порядке защиты обороняющимся, то причинение ему тяжкого вреда – результат его собственных действий. В таком случае у обороняющегося отсутствует какая бы то ни было вина. Субъективная сторона преступлений, совершенных при эксцессе обороны, характеризуется не только умыслом, но

⁵⁶ Кабурнеев, Э.В. Ответственность за убийство при пре-вышении пределов необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук. / Кабурнеев Э.В. // М., 2002.

⁵⁷ Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. / В.И. Ткаченко // М., 1979. - С. 65.

и определенным мотивом и целью преступления. Некоторые авторы включают цель в число обязательных признаков субъективной стороны преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны. Так, С.А. Быстров выделяет в качестве цели пресечение общественно опасного посягательства. По его мнению, иные цели, которые стремился достичь виновный, причиняя тяжкий вред здоровью, означают отсутствие необходимого для этого состава преступления признака⁵⁸. Причинение посягающему вреда также не представляет самоцели для обороняющегося, так как является средством (но не целью), препятствующим совершению общественно опасного деяния. Указанные позиции авторов представляются более чем дискуссионными, поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 114 УК РФ в качестве обязательных признаков субъективной стороны ни цель, ни мотив не указаны. Ю.В. Баулин в качестве факультативного признака субъективной стороны рассматриваемого преступления выделяет ближайшую цель – причинение тяжкого вреда – с тем, чтобы успешно пресечь или предотвратить общественно опасные последствия нападения (промежуточная цель) и тем самым защитить правоохраняемые интересы от причинения им вреда (конечная цель)⁵⁹.

Стремление расправиться с нападающим за то, что он действует общественно опасно, не может быть квалифицировано как правомерная необходимая оборона, а целью в этом случае последняя не является⁶⁰. В таком случае ответственность должна наступать на общих основаниях. О мотивах совершения преступлений при эксцессе обороны в юридической литературе высказывались самые различные точки зрения. Одни ученые, например, В.И. Ткаченко, считают, что мотивом выступает трансформированная в

⁵⁸ Быстров, С.А. Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью при необходимой обороне / С.А. Быстров // Российский следователь. 2007. - № 3. - С. 35.

⁵⁹ Баулин, Ю.В. Основания необходимой обороны / Ю.В. Баулин // Проблемы соц. законности. Харьков, 1991. - С. 27.

⁶⁰ Колосовский, В.В. Необходимая оборона: проблемы уголовно-правовой квалификации / В.В. Колосовский // Право и политика. 2008. - № 3. - С. 15.

побуждение потребность в устранении возникшей в результате посягательства опасности определенным общественным отношениям при наличии сознания о вредном способе ее удовлетворения⁶¹. Другие авторы, например У.С. Джекебаев, Т.Г. Рахимов, Р.Н. Судакова, полагают, что мотив – это месть в результате перерастания одобряемых моралью мотивов правомерной обороны в социально-негативные мотивы преступлений, связанных с эксцессом обороны⁶². С.А. Тарарухин исходит из того, что в основе необходимой обороны и превышения ее пределов лежат мотивы вынужденного действия, направленные на защиту от общественно опасного посягательства (альтруизм, осознанное стремление выполнить свой долг перед обществом, защитить какой-то важный интерес)⁶³. Ю.В. Баулин считает, что при превышении пределов допустимого вреда мотивом являются побуждения, связанные с устранением нависшей опасности со стороны лица, имеющего превосходство. При превышении пределов достаточного вреда имеют место смешанные мотивы, где существенное место занимает гнев, месть и т.д. наряду с основным мотивом – устранить опасность, грозящую охраняемым законом интересам. Если же мотивом действий обороняющегося является только месть, то ответственность при определенных обстоятельствах может наступать на общих основаниях. Итак, субъективная сторона преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, характеризуется особыми мотивами, дающими основание рассматривать эксцесс обороны как обстоятельство, смягчающее наказание. Представляется, что при превышении пределов необходимой обороны возможно, как правило, сочетание различных мотивов, в числе которых могут быть и низменные побуждения (месть, ревность, озлобленность, ненависть и т.д.), не имеющие, однако, значения

⁶¹ Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. / В.И. Ткаченко // М., 1979. - С. 65.

⁶² Джекебаев, У.С.. Мотивация преступления и уголовная ответственность. / У.С. Джекебаев, Т.Г. Рахимов, Р.Н. Судакова // Алма-Ата, 1987. - С. 22.

⁶³ Тарарухин, С.А. Установление мотива и квалификация преступления. / С.А. Тарарухин // Киев, 1987. - С. 98.

определяющих в мотивации поведения. Основными мотивами являются побуждения, которые характерны для необходимой обороны, – стремление избежать грозящей опасности, защитить правоохраняемые интересы, сознание морального долга, чувство патриотизма, гражданственности, стремление отличиться, получить одобрение своих поступков и т.д.

Изложенные выше особенности субъективной стороны рассматриваемых преступлений исключают возможность подготовки к этим преступлениям и покушения на них. Если лицо, узнав о предстоящем нападении, решает использовать его как удобный случай для причинения вреда человеку, с которым находится в неприязненных отношениях, и преднамеренно готовится к осуществлению своего преступного намерения, налицо приготовление к обычному преступлению, а не к эксцессу обороны. Ответственность за покушение на преступление, связанное с эксцессом обороны, исключается ввиду того, что действия обороняющегося в этом случае не представляют общественной опасности или могут быть вменены ему только в пределах реально наступившего вреда.

2 УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Ч.2 СТ. 114 УК РФ

2.1 Объективные признаки причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления

Важной гарантией для реализации социально полезного поведения лица является положение уголовного закона о предоставлении права на причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК РФ не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Задержание это захват лица с целью доставления его в правоохранительные органы.

Рассматривая причинение вреда при задержания лица совершившего преступление не следует смешивать данное обстоятельство исключаящие преступность деяния, и задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, как уголовно-процессуальное действие, которое может осуществляться не любым лицом, лишь специально уполномоченным субъектом.

Объект преступления единый и по ч.1, и по ч.2 ст.114 УК РФ, его характеристика указана выше, при рассмотрении ч.1 ст. 114 УК РФ.

Объективная сторона по ч.2 ст. 114 УК РФ состоит в причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью задерживаемого лица, совершившего преступление, при превышении мер, необходимых для задержания, т.е. когда такой вред явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстановке задержания.

Понятия тяжкого вреда здоровью раскрывалось в предыдущей главе.

Средней тяжести вред здоровью – вред здоровью, не опасный для жизни человека и не повлекший последствий, которые наступают при причинение тяжкого вреда здоровью, но вызвавший длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Для того, чтобы точно определить соответствовал ли вред причиненный лицу совершившему преступления характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и обстановке задержания, необходимо рассмотреть основания и условия правомерности причинения вреда.

В рамках уголовно-правового исследования выделяют основания причинения вреда задерживаемому лицу, совершившему преступление, но не основания задержания. Вместе с тем ряд авторов, указывая на основание причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, пишут, что единственным основанием причинения вреда при задержании преступника является совершение им общественно опасного посягательства, предусмотренного уголовным законом⁶⁴. Совершение лицом преступления, о чем указанные выше авторы пишут как об основании задержания либо об основании причинения вреда при задержании преступника, является необходимым условием правомерности причинения вреда, который должен соотноситься с характером и степенью общественной опасности совершенного лицом преступления.

По мнению А.В. Савинова в качестве единственного основания причинения вреда задерживаемому лицу уголовный закон в статье 38 определяет невозможность иными средствами задержать лицо, совершившее преступление, что обуславливается высокой общественной опасностью совершенного деяния и особенностями обстановки задержания. Невозможность задержать лицо, совершившее преступление, с целью его

⁶⁴Никулин, С.И. Этико-нравственный аспект совершенствования уголовного законодательства. / С.И. Никулин // М., 1994. - С. 259.

доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им другого преступления определяется также неспособностью лица в данной конкретной ситуации осуществить поимку и сопровождение преступника без применения к нему насилия, оружия или специальных средств⁶⁵. Как справедливо отмечает В.В. Орехов, не обязательно, чтобы это средство было "единственным средством" задержания лица, совершившего преступление. Законодательная формулировка означает, что могли быть и другие средства, но в данной обстановке, при данных обстоятельствах избранное средство задержания преступника было целесообразным и наиболее эффективным.

Здесь имеют значение число лиц с обеих сторон, пол, возраст, физические силы, вооруженность лица, совершившего преступление, и гражданина и иные факторы, которые в совокупности свидетельствовали бы об отсутствии у лица реальной возможности задержать лицо, совершившее преступление, без применения насилия.

Эта ситуация и является тем фундаментом, на котором основано право причинить определенный вред задерживаемому. Само по себе совершение преступления задерживаемым никаким образом не может являться основанием возникновения права на причинение ему вреда, так как это было бы нарушением принципа гуманизма.

Таким образом, основанием причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является невозможность иными средствами осуществить его задержание.

Очевидно, что вред, причиняемый лицу, совершившему преступление, при его задержании не может быть безмерным. Такой вред не будет преступным лишь в том случае, если он причинен в пределах, соответствующих не только установленному в уголовном законе основанию

⁶⁵ Савинов, А.В. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.В. Савинов // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 16.05.2018)

его причинения, но и условиям, при которых возможно его причинить правомерно. Это в полной мере соответствует ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, согласно которому "никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом"⁶⁶.

Из содержания ст. 38 УК РФ прямо или косвенно вытекают следующие условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

- Совершение задерживаемым лицом преступления. Закон определяет: "Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании...". Буквальное толкование этого термина приводит к выводу о том, что лицо должно совершить уже оконченное преступление, то есть такое деяние, в котором содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом России. Однако нередко задержание совпадает с действиями по пресечению посягательства (необходимой обороной) и, следовательно, осуществляется непосредственно в процессе преступного посягательства, которое не завершается по независящим от лица обстоятельствам, в том числе и по причине его пресечения, либо сразу же после этого.

Уголовный закон в статье 29 предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность: приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а также за покушение на преступление. Следует согласиться с мнением И.С. Тишкевича о том, что "для того, чтобы обезвредить преступников путем привлечения их к уголовной ответственности и изоляции (в нужных случаях) от общества, нет необходимости ждать, пока они совершат оконченное

⁶⁶ Баулин, Ю.В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния: Дис. ... д-ра юрид. наук. / Ю.В. Баулин // Харьков, 1991. - С. 355.

преступление и причинят вред какому-либо охраняемому правом интересу"⁶⁷. Право на причинение вреда при задержании возникает при всяком уголовно наказуемом действии, даже если оно не имело признаков оконченного преступления. К этому же условию относятся случаи соучастия задерживаемого, когда он непосредственно не совершал преступление, а являлся организатором, подстрекателем или пособником. Во всех этих случаях лицо должно привлекаться к уголовной ответственности, поэтому, задерживая соучастников преступления, вполне допустимо будет причинение им вреда.

- Наличие особой обстановки, в которой причиняется вред. Как правило, в литературе раскрывается понятие обстановки задержания лица, совершившего преступление, которое трактуется различным образом. Так, М.И. Якубович под ней понимают лишь время и место задержания⁶⁸. Е.А. Фролов различал обстановку и обстоятельства задержания преступника, при этом первое понятие как менее емкое он включал в последнее. М.А. Кауфман считает, что обстановка задержания включает в себя разнообразные условия, которые характеризуют как противодействующего задержанию преступника, так и силы, возможности гражданина, причиняющего вред, исчерпывающий перечень которых дать невозможно⁶⁹.

В.А. Блинников полагает, что употребляемое законом понятие "обстановка задержания преступника" следует трактовать достаточно широко, поскольку "обстановка" в русском языке обозначает "положения, условия существования чего-нибудь. В рассматриваемом случае основное содержание этого понятия в его общепринятом значении сохраняется. Следовательно, обстановка задержания - это разнообразные объективные условия осуществления задержания, обстоятельства, характеризующие лицо,

⁶⁷Тишкевич, И.С. Право граждан на задержание преступника. / И.С. Тишкевич // Минск, 1974. - С. 58.

⁶⁸Якубович, М.И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. / М.И. Якубович // М., 1979. - С. 60 - 62.

⁶⁹Кауфман, М.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. / М.А. Кауфман // М., 1998. -С. 42.

совершившее преступление, а также силы, возможности и средства лица, производящего его задержание.

Следует, однако, заметить, что закон не употребляет понятие "обстановка задержания преступника". В ст. 38 УК РФ используются словосочетания: "обстоятельства задержания" и "не вызываемый обстановкой вред". На наш взгляд, "обстановка" и "обстоятельства" - это не часть и целое, так как "обстановка - это совокупность условий, обстоятельств, в которых что-либо происходит"; а "обстоятельство - это совокупность условий, в которых что-либо происходит, определяющих положение кого-, чего-либо". Следовательно, эти категории можно использовать как тождественные. Кроме того, так как вред причиняется в обстановке задержания, то понятия "обстановка причинения вреда" и "обстановка задержания" - это также близкие по содержанию категории, однако первое точнее отражает правовую природу рассматриваемого вида обстоятельств, исключающих преступность деяния, в силу того что, как говорилось выше, закон определяет не правомерность задержания, а правомерность причинения вреда при задержании.

Обстановку причинения вреда характеризуют различные признаки, в том числе и такие, как степень интенсивности и способ уклонения от задержания, количество задерживаемых и задерживающих, наличие оружия, место и время задержания (день или ночь), невозможность применения других, более мягких и безопасных способов и средств задержания. Если лицо, преследующее задерживаемого, видит, что на помощь ему спешат другие сотрудники или граждане, и тем не менее убивает его, такие действия не могут быть признаны правомерными⁷⁰.

В обстановку причинения вреда также включаются обстоятельства, свидетельствующие о стремлении лица, совершившего преступление, уклониться от задержания и доставления в органы власти, что может

⁷⁰Ревин, В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. / В.П. Ревин // М., 1987. - С. 44.

выражаться в невыполнении требований следовать в полицию или другие правоохранительные органы, попытках скрыться, оказании противодействия и т.п.

- Возникшая необходимость причинения вреда как единственного средства удержания лица, совершившего преступление, и доставления его в органы власти. В юридической литературе некоторые авторы, рассматривая это условие, определяют его как "вынужденность причинения вреда"⁷¹. Е.А. Фролов называл два условия вынужденности причинения вреда задерживаемому: первое и главное - сопротивление преступника при его задержании, второе - тяжесть совершенного преступления, если преступник убегает или иным образом пытается скрыться из поля зрения окружающих. Если же преступник не сопротивляется, или можно было легко сломить его сопротивление простым удержанием, или если он убегает, но при этом хорошо известно, где он проживает или скрывается, причинение ему в этих условиях вреда не может рассматриваться как вынужденное и, следовательно, оправданное. По мнению М.И. Якубовича, насилие к преступнику при его задержании применяется тогда, когда он пытается уклониться от уголовной ответственности⁷².

Очевидно, что вынужденность причинения вреда должна не только обуславливаться поведением лица, совершившего общественно опасное деяние, но и одновременно соизмеряться с силами, возможностями и средствами задерживающего его гражданина. Именно поэтому В.А. Блинников предлагает различать две группы факторов, которые в совокупности характеризуют условия причинения преступнику вреда при задержании: 1) факторы, характеризующие лицо, совершившее общественно

⁷¹ Фролов, Е.А. Советское уголовное право: Общая часть. / Е.А. Фролов // М., 1977. - С. 229 - 232

⁷² Якубович, М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. / М.И. Якубович // М., 1978. - С. 59.

опасное деяние и его поведение при задержании; 2) факторы, характеризующие лицо, его задерживающего.

- Особый временной промежуток, в течение которого возможно причинение вреда. С определением момента начала состояния, при котором допускается причинение вреда в процессе задержания, возникают некоторые затруднения в связи с тем, что последнее может осуществляться в случаях совершения задерживаемым преступного посягательства или хотя бы и после него, но в условиях, когда преступник, стремясь избежать задержания, нападает на задерживающего или других лиц либо отстреливается при попытке скрыться или захватывает заложника с требованиями предоставить возможность скрыться и т.п. Здесь наблюдаются пограничные состояния - необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление. Их совмещение, как отмечалось выше, недопустимо, так как у каждого имеются свои пределы правомерности причинения вреда посягающему или задерживаемому. С моментом окончания преступного посягательства или нападения на задерживающего или других лиц прекращается право на необходимую оборону и возникает другое право - причинение вреда, обусловленного общественной опасностью совершенного деяния и обстановкой задержания лица, его совершившего.

- Соответствие вреда характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания. Возникает невольный вопрос: каковы должны быть характер и степень общественной опасности преступления, за совершение которого лицо задерживается, в результате чего ему причиняется вред? Закон никак это не определил. Представляется, что за совершение преступления любой категории лицо должно задерживаться и нести уголовную ответственность. Н.Г. Кадников справедливо отмечает: Законодатель закрепляет правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление любой тяжести (без учета категорий преступлений, указанных в ст. 15 УК РФ).

Главное условие при этом - чтобы правила уголовно-правового задержания не применялись при совершении иных правонарушений.

Б.В. Сидоров считает, что преступление, совершенное задерживаемым, по своей юридической оценке должно быть по крайней мере примерно равным или более опасным в сравнении с тем деянием, которое законодатель рассматривает как незаконное лишение свободы⁷³ (ст. 127 УК РФ). С этим, пожалуй, можно согласиться, так как лишение свободы лица, совершившего преступление, это тоже вред, который ему причиняется, ведь таким образом ограничиваются его права на свободу передвижения, гарантированные статьей 27 Конституции РФ. Незаконное лишение свободы, предусмотренное ч. 1 ст. 127 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, а это означает, что при задержании лица, совершившего преступление этой категории, даже при неблагоприятной обстановке задержания, допускается возможность причинить вред в виде кратковременного лишения свободы для доставления лица органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, без применения насилия и оружия либо с применением насилия, не опасного для здоровья и жизни лица (побои, связывание, использование наручников, заламывание рук и т.п.).

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также применение насилия, опасного для жизни и здоровья лица, образует квалифицированный состав, предусмотренный ч. 2 ст. 127 УК РФ, относящийся к преступлениям средней тяжести. Следовательно, причинение вреда здоровью задерживаемого допускается при его задержании за совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления.

Таким образом, условиями правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, называются такие указанные в законе объективные обстоятельства, создавшие ситуацию, при которой

⁷³ Сидоров, Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения. / Б.В. Сидоров // Казань, 1992. - С. 58

действия, направленные на причинение вреда лицу, совершившему преступление, являются правомерными.

Часть 2 ст. 38 УК РФ декларирует, что превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Так например, суд первой инстанции квалифицировал действия Патрушева по ч.4 ст. 111 УК РФ, как следует из материалов дела 17 декабря 2011 года в период с 16 до 18 часов Патрушев совместно с Н. находились по месту жительства, когда к ним в жилище путем взлома оконных рам незаконно проникли Д. и Н. По указанию Патрушева Н. вызвала сотрудников полиции, на предложение Патрушева покинуть дом, Д. и Н. начали провоцировать конфликт, Д. пытался нанести удар Патрушеву, последний вновь позвонил в полицию, выясняя о времени их выезда, на что получил предложение удерживать этих лиц, затем звонил еще дважды, сообщив, что бьет проникших в квартиру битой, и просил сотрудников полиции поторопиться.

Свидетель Л. подтвердил, что являясь оперативным дежурным, принимал телефонные звонки от Н. и Патрушева о том, что к ним квартиру проникли два человека, давал указание задержать этих людей до приезда полиции. При повторном звонке Патрушев сообщал, что бьет этих людей битой, на что он сказал ему, чтобы Патрушев оценивал свои действия, после чего Патрушев звонил еще раз, интересуясь, когда приедут сотрудники полиции.

Мотивируя свои выводы, суд первой инстанции указал на обстоятельства, исключаящие признаки необходимой обороны, но не учитывал, что задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства, когда

задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

При этом приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что осужденный Патрушев А.А. применил насилие к Н. с целью его задержания до приезда сотрудников полиции.

Однако обстоятельства такого задержания указывают на несоответствие предпринятых Патрушевым мер, необходимых для задержания Н., характеру и степени общественной опасности совершенного Н. преступления, при которых Патрушев без необходимости причинил Н. явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред.

При таких данных Судебная коллегия считает необходимым пере kvalифицировать действия осужденного Патрушева с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 2 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление⁷⁴.

Таким образом, законодатель указывает на два основных критерия определения пределов правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление:

а) явное несоответствие мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления;

б) причинение задерживаемому лицу без необходимости явно чрезмерного, не вызываемого обстановкой вреда.

2.2 Субъективные признаки причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления

⁷⁴Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2013 N 10-Д13-5

Об общественной опасности и виновности лица, осуществляющего задержание преступника, можно говорить только в случае превышения необходимых для этого мер, предусмотренных уголовным законом. Как сказано в Постановления Пленума Верховного Суда РФ превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью⁷⁵.

Правила о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей принимают участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. Таким образом субъект преступления общий - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Им могут выступать как лица, в чьи служебные обязанности входит задержание лиц, совершивших преступления, так и частные лица.

Ч. 2 ст. 114 УК РФ, предполагает необходимость задержания преступника, сопряженного с причинением ему уголовно-наказуемого вреда. Если задерживающий осознает, что для задержания лица, совершившего преступление, применяет меры, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления⁷⁶ и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред, и желает причинение такого вреда, либо не желает, но сознательно допускает или относится безразлично к его причинению, то данное деяние следует

⁷⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании л

⁷⁶Сидоров Б. Причинение вреда при задержании преступника / Б. Сидоров // Советская юстиция. 1990. - N 3. - С. 24.

квалифицировать как превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В ч. 1 ст. 38 УК РФ указывается, что при задержании лица, совершившего преступление, должны преследоваться две самостоятельные цели: «цель доставления задержанного органам власти» и «цель пресечения возможности совершения им новых преступлений». Очевидно, что вред, причиненный при этом задерживаемому преступнику, является необходимым, если действия лица, осуществляющего задержание, были направлены исключительно на достижение указанных целей. Если же умысел на причинение вреда преступнику при его задержании возник у задерживающего лица не под влиянием исключительных обстоятельств задержания и не был изначально продиктован необходимостью его задержания для доставления органам власти, в таких случаях имеет место самосуд, уголовно-наказуемый на общих основаниях. Насильственные действия по задержанию преступника лишь тогда носят вынужденный и необходимый характер, когда их общественная полезность перекрывает их общественную опасность, а в основе поведения задерживающего лежит социально значимая необходимость защиты сравнительно более важных общественных интересов путем причинения вреда индивидуальным интересам задерживаемого преступника. Совершая такие действия, задерживающий должен руководствоваться исключительно интересами общественной безопасности, уголовного правосудия и предупреждения преступности в нашем отечестве.

Если лицо ошибочно полагало, что причиняет вред лицу, совершившему преступление, и по обстоятельствам дела при необходимой внимательности и предусмотрительности не должно было и (или) не могло осознать свою ошибку, применило к нему меры исключительно при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если задерживающий не осознавал возможности задержать такое лицо иными средствами и желал применить эти средства в указанных целях, то данное деяние следует квалифицировать как причинение вреда при

задержании мнимого преступника. Не является преступлением причинение вреда мнимому преступнику при его задержании, если при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, которые были бы приняты при задержании реального преступника.

Если лицо ошибочно полагало, что причиняет вред лицу, совершившему преступление, и по обстоятельствам дела при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло осознать свою ошибку, применило к нему меры исключительно при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если задерживающий не осознавал возможности задержать такое лицо иными средствами и желал применить эти средства в указанных целях, то данное деяние следует квалифицировать по статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за причинение вреда по неосторожности⁷⁷.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью, неосторожное причинение любого вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление, не является превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и, соответственно, преступлением не признается.

Таким образом, субъективная сторона преступления предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ характеризуется наличием у лица, осуществляющего задержание, прямого или косвенного умысла. Причем умысел, как правило, внезапно возникший. Вред здоровью который был причинен по неосторожности исключает состав преступления. Также можно сделать вывод, что для данного преступления большое значение имеет его цель. Лицо, осуществляющее задержание, защищает общество и государство от общественно опасных посягательств и задерживает преступника с целью доставления его в соответствующие инстанции.

⁷⁷Сидоров, Б.В. Уголовно-правовые гарантии социально полезного, правомерного поведения. / Б.В. Сидоров // Казань, 1992. - С. 63.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Охрана общественных отношений от причинения им вреда является одной из основных Конституционных обязанностей Государства, общественных организаций и долгом всех граждан. Среди методов выполнения этой обязанности определенное место занимает пресечение общественно опасных деяний, предотвращения возникшей опасности коллективным и личным интересам. В процессе пресечения общественно-опасных деяний, при устранении опасностей, создаваемой другими источниками, возможно причинение физического и материального вреда лицу, создавшему опасность общественным отношениям. Такие действия формально попадают под признаки отдельных преступлений, предусмотренных особенной частью УК РФ. Однако при определенных условиях они не признаются преступлением, ибо не содержат материального его признака - общественной опасности.

При анализе ст. 114 УК РФ в первую очередь необходимо обращаться к общей части УК РФ, где закреплены основные положения необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица совершившего преступление. Данные институты имеют как общие черты, так и отличия. Общие черты двух обстоятельств состоят в том, что они суть общественно полезные и исключающие преступность деяния обстоятельства, соответствуют задаче борьбы с преступностью, совершаются в форме активных действий, правом необходимой обороны и задержания обладают все граждане независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки, рассматривают в качестве адресата причинения вреда лицо, совершившее преступление (общественно опасное посягательство), а не третьих лиц, допускают причинение большего вреда, нежели вред, причиненный преступлением (общественно опасным посягательством), за исключением явно чрезмерного вреда, причиненный посягающему или задерживаемому лицу вред не подлежит возмещению.

Отличия можно провести по следующим признакам:

- по времени осуществления: необходимая оборона возможна только до момента окончания посягательства или его прерывания по независящим от лица обстоятельствам, задержание - после этого;

- по целям: при необходимой обороне целью является пресечение общественно опасного посягательства, при задержании - доставление органам власти и пресечение новых, будущих преступлений;

- при задержании причинение вреда - крайнее средство, когда нет другого способа задержать преступника. Если существует возможность избежать причинения вреда при задержании, такой возможностью необходимо воспользоваться. При необходимой обороне могут быть и другие способы избежать вреда, хотя лицо вправе его причинить;

- по понятию превышения пределов - при необходимой обороне причиняемый посягающему вред должен соответствовать характеру и степени опасности посягательства, а при задержании помимо характера и степени опасности преступления учитывается обстановка задержания; Ст. 114 УК РФ предусмотрена, как привилегированный состав преступления, уголовная ответственность устанавливается лишь за такое умышленное превышение необходимой обороны и мер задержания, которые повлекли тяжкий или средней тяжести вреда здоровью лица совершившего преступление. Иные случаи умышленного причинения физического вреда (легкий вред, побои), а также причинение имущественного ущерба уголовной ответственности не влекут. Это связано с тем, что в подобных случаях само превышение мер необходимой обороны и задержания вряд ли возможно.

Отметим также отличие в перечне тех видов вреда здоровью, которые влекут уголовную ответственность в случае превышения пределов необходимой обороны и в случае превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Законодатель предусмотрел уголовную ответственность лишь за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114). В то же время применительно к превышению мер задержания

ответственность установлена за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114). Это объясняется более строгими условиями правомерности причинения вреда при задержании, в частности требованием учитывать не только характер и степень опасности совершенного преступления, но и обстановку, в которой осуществляется задержание. Совершение преступления при нарушении условий правомерности задержания лица, совершившего преступление, признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК). Вместе с тем возможность учесть это обстоятельство в качестве смягчающего при назначении судом наказания вызывает сомнения, поскольку помимо привилегированных составов убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью задерживаемого лица иной вред вряд ли может быть оценен как превышение мер задержания. При этом дважды одноименный признак учитываться не может: если законодатель учел превышение мер задержания при конструировании привилегированного состава, это же обстоятельство не может учитываться повторно при назначении наказания подсудимому.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что продолжает существовать проблема определения допустимости (соразмерности) вреда, причиняемого посягающему при необходимой обороне и причиняемого при задержании лицу совершившему преступление.

Очевидно, что обстоятельства, в которых причиняется вред при необходимой обороне и при задержании, чрезвычайно многообразны, а поэтому суд их просто не может игнорировать, так же как и не может их игнорировать обороняющееся лицо и лицо задерживающие.

Безусловно, для того, чтобы решить эту проблему, и дать верную правовую оценку причиненному вреду, необходимо комплексно исследовать все указанные и рассмотренные выше обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Принятые Пленумом Верховного Суда РФ меры по конкретизации, формализации и актуализации толкований оценочных понятий, произвели

положительный эффект, отчасти решив проблему стабилизации правоприменительной практики. Однако, гарантией правильного применения оценочных понятий рассматриваемых институтов является формирование адекватных стандартов оценки, с которыми сопоставляются конкретные обстоятельства каждого дела.

В конечном итоге, только на основе всестороннего изучения и комплексного анализа всех обстоятельств дела, обстановки общественно-опасного посягательства, личностей посягающего и обороняющегося, их субъективного отношения к содеянному, а главное, степени и характера общественной опасности посягательства можно определить, имело ли место превышение пределов необходимой обороны или мер при задержании лица совершившего преступление, и осуществить правильную квалификацию по ст. 114 УК РФ.

В результате проведенного в рамках данной работы исследования можно сформулировать следующий вывод. Признание за личностью права самообороны от реальной опасности и права на задержания лица совершившего преступление стало одним из естественных прав человека, одним из неотъемлемых элементов правового регулирования любого цивилизованного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1.1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) Документ опубликован не был Консультант Плюс: справ, правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 15. 05.2018)

1.2. О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 14.03.2002 № 29-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 11.

Литература

2.1. Атабаева, Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: дис. ... канд. юрид, наук / Т.Ш. Атабаева – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2004. – 230 с.

2.2. Баранова, Е.А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов: дис. ... канд. юрид, наук. / Е.А, Баранова - М., 2006. – 228 с.

2.3. Баулин, Ю.В. Российское уголовное право. Общая часть. / Ю.В. Баулин; Под ред. В.С. Комиссарова. – Спб.: Питер, 2005. – 560 с.

2.4. Баулин, Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. / Ю.В. Баулин – Харьков, 1991. – 360 с.

2.5. Берлин, Е.М. Реализация права на необходимую оборону / Е.М. Берлин // Гражданин и право. 2002. - № 9. - С. 74 - 78.

2.6. Блинников, В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном праве России. дис. ... докт. юрид. наук / В.А. Блинников – Нижний Новгород. 2002. – 403 с.

2.7. Борисов, С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции): научно-практическое пособие / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Рускевич
и

2.8. Винник, С.В. Убийство и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Уголовно-правовой анализ составов преступных деяний / С.В. Винник // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2011. - № 3. - С. 242 – 251.

2.9. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право. Общая часть. / Р.Р. Галиакбаров - Краснодар, 1999. – 265 с.

2.10. Голик, Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие содержания перспективы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Ю.В. Голик – М.; 1994. – 53 с.

2.11. Гончар, В.В. Некоторые аспекты реализации права на необходимую оборону / В.В. Гончар // Вестник Московского университета МВД России. 2014. - № 8 – С.62 – 67.

2.12. Грачева, Ю.В. Голоса из прошлого: актуальность правовых идей. Необходимая оборона: первое специальное исследование: (к 150-летию выхода в свет монографии А.Ф. Кони) / Ю.В. Грачева // История государства и права. - 2015. - № 1. - С.19 - 24.

2.13. Дмитренко, А.П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России (основы теории, законодательной регламентации и правоприменения): дис. ... докт. юрид. наук. / А.П. Дмитренко - М., 2011. – 522 с.

2.14. Есаков, Г.А. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона / Г.А. Есаков // Уголовное право. 2013. - №1 - С.17-23.

2.15. Завидов, Б.Д. Правовые новации необходимой обороны (комментарий к ст. 37 УК РФ) / Б.Д. Завидов // Консультант Плюс: справ, правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 16. 05.2018)

2.16. Звечаровский, И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. / И.Э. Звечаровский - Иркутск, 1991. – 156 с.

2.17. Кадников, Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. / Н.Г. Кадников - М., 2000. – 188 с.

2.18. Канашина, О.А. Взаимная вина в уголовном праве: необходимость установления / О.А. Канашина – М.: Юрлитинформ, 2012 – 280 с.

2.19. Каримов, Т.У. Пределы необходимой обороны: основные научные концепции / Т.У. Каримов // Вестник Тюменского государственного университета. 2012 - № 3 - С.174 - 178.

2.20. Ключев, А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне / А.А. Ключев // Российский судья. 2015. - № 7. - С. 28 - 31.

2.21. Королева, И.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. / И.А. Королева - М., 2007. – 253 с.

2.22. Костин, Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. / Ю.В. Костин // [История государства и права](#). - 2010. - № 7. - С. 25 - 40.

2.23. Котляр, В.С. Право на превентивную самооборону и современное международное право / В.С. Котляр // Государство и право. 2005. - № 10. - С. 75-83.

2.24. Милуков, С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. / С.Ф. Милуков - СПб., 2000. – 256 с.

2.25. Михайлов, В.И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния / В.И. Михайлов // Государство и право. – № 12. – 1995. – С. 59 - 69.

2.26. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. / А.В. Наумов - М., 1996. – 572 с.

2.27. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 217 с.

2.28. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. / С.В. Пархоменко - СПб., 2004. – 267 с.

2.29. Пархоменко, С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации института необходимой обороны / С.В. Пархоменко // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. – №1 – С. 320 - 323.

2.30. Побегайло, Э.Ф. Пределы необходимой обороны / Э.Ф. Побегайло // Российский ежегодник уголовного права. СПб., 2007. – № 2. - С. 228 - 278.

2.31. Попов, А.Н. О превышении пределов необходимой обороны / А.Н. Попов // Криминалистика. - 2011. - № 1 - С. 3 - 6.

2.32. Савин, П.Л. Эволюция института необходимой обороны: социальный и юридический аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук / П.Л. Савин – Москва, 2011 – 184 с.

2.33. Савинов, А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне. (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015) / А.В. Савинов // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 30.05.2018)

2.34. Смирнов, А.М. Уголовно-правовая безнаказанность / А.М. Смирнов - М.:2014. - 464 с.

2.35. Степалин, В.П. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о необходимой обороне / В.П. Степалин // Уголовный процесс. 2012. - № 11. - С. 52 - 59.

2.36. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая : В 2 т. / Н.С. Таганцев - Тула: Автограф, 2001.- Т. 1. – 800 с.

2.37. Тараканов, И.А. Проблему определения характера и опасности посягательства при необходимой обороне / И.А. Тараканов // Вестник Амурского государственного университета – 2015. - № 68 – С. 61- 65.

2.38. Тасаков, С.В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному праву России / С.В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. 2005. - № 1. - С. 81 - 86.

2.39. Тишкевич, И.С. Условия и пределы необходимой обороны. / И.С. Тишкевич. – М.: 1969. – 189 с.

2.40. Ткаченко, В.И. Теоретические основы необходимой обороны и квалификации преступлений, совершенных при превышении ее пределов: дис. ... докт.юрид.наук / В.И. Ткаченко – М.,1983 – 410 с.

2.41. Турецкий, Н.Н. Обстоятельства исключающие преступность деяния / Н.Н. Турецкий - Алматы. 2012. – 164 с.

2.42. Юсупов, Р.М. Необходимая оборона. / Р.М. Юсупов – Тула, 2001. – 189 с.

Материалы практики

3.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и

р 3.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (г

р
е 3.3. Апелляционное определение от 10 февраля 2016 года по делу № д0-762/16. Московский городской суд // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 05. 05.2016)

3.4. Апелляционное определение от 13 октября 2015 г. по делу № 50-АПУ15-19. Верховный Суд РФ. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 30. 05.2018)

3

..

0

2

3.5. Апелляционное постановление от 04.09.2014 по делу N 10-10349/14. Московский городской суд // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 20.05.2018)

3.6. Апелляционный приговор от 05 марта 2015 года по делу № 22-189/2015. Суд Ямало-Ненецкого Автономного округа // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения : 06. 06.2018)

3.7. Апелляционный приговор от 22 апреля 2014г. по делу № 22-2424/2014. Верховный суд Республики Татарстан. - Режим доступа: <https://vstat.sudrf.ru/modules>. (дата обращения 20.05.2018)

3.8. Кассационное определение от 29 июня 2011 г. по делу № 22-1261/2011. Ленинградский областной суд. - Режим доступа: <https://oblsudlo.sudrf.ru/modules>. (дата обращения 20.05.2018)

3.9. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года (утв.

П

р

е 3.10. Приговор от 14 февраля 2014г. по делу № 1-183/2014. Бийский городской суд Алтайского края. - Режим доступа: <https://biyskygoralt.sudrf.ru/modules>. (дата обращения 20.05.2018)

д 3.11. Приговор от 24 февраля 2015 г. по делу № 1-12/2015. Новоалтайский городской суд. – Режим доступа: <https://novaltaiskyalt.sudrf.ru/modules>. (дата обращения 16.05.2018)

м 3.12. Справка по результатам изучения практики применения судами норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния. 2011. Иркутский областной суд. - Режим доступа: <http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules> (дата обращения 04.06.2018)

В 3.13. Состояние преступности – за 2015 г. 2016[Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. –

р

х

Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения 05.06.2018)

Приложение А

Условия правомерности необходимой обороны	
Условия, относящиеся к общественно опасному посягательству	Условия, относящиеся к защите

<p>- общественно опасное посягательство - это возможность причинения существенного вреда защищаемым общественным отношениям;</p>	<p>- направленность вреда исключительно на посягающего, а не третьих лиц.</p>
<p>- наличие посягательства означает, что оно уже началось, еще не окончено и что соответствующим интересам реально причиняется вред.</p>	<p>- защита должна осуществляться своевременно. Защищать можно как собственную личность и права, так и других лиц, а также общества и государства.</p>
<p>- действительность (реальность) это объективное существование посягательства.</p>	<p>- не допущение превышения пределов необходимой обороны при защите.</p>